

Секция «Лингвистика: Текст и дискурс: проблемы анализа и интерпретации»

Дискурс социальной работы в аспекте уровней коммуникативного действия

Бредихина Юлия Игоревна

Студент (магистр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: bredichinajulia@yandex.ru

Дискурс социальной работы определяется в качестве макроречевого акта призванного реализовать различные интенции контркоммуникантов: ассертивные, директивные и коммиссивные. В этом аспекте экспликация социальных ролей обусловлена коммуникативной ситуацией обращения, а структура коммуникативного действия учитывает регламентированную комплексную систему государственной службы, получающую языковое оформление в рамках коммуникативных канонов официального общения. Дискурс социальной работы обладает следующими конститутивными признаками, отграничивающими исследуемый пограничный вид от других институциональных жанров в рамках реализации различных коммуникативных действий, вербализуемых гетерогенными речевыми актами.

Определяя специфические черты дискурса социальной работы в отношении других видов институционального типа, мы считаем, что возможно анализировать рассматриваемый вид дискурса в одной плоскости с другими разновидностями институциональной коммуникации – юридическим, научным, политическим, медико-педагогическим и др. [Карасик 2000: 13]. Следует отметить, что особенности институциональных элементов социально-значимого общения заключаются во взаимодействии коммуникативных и прагматических аспектов дискурсивных тактик в качестве основного условия реализации конвенционального аспекта. Данные комбинации получают свое воплощение на четырех различных, часто взаимопроникающих уровнях коммуникативного действия, причем индикация статусных-ролей в подобном пограничном дискурсе осуществляется как на уровне непосредственных (в плоскости «клиент – социальный работник»), так и на уровне опосредованных контактов (в плоскости «клиент – социальная служба») [Карасик 2002: 45-46].

На первом «манипулятивном» уровне как клиент субъект общений рассматривает социального работника или социальную службу в целом (контркоммуниканта) в качестве средства достижения или же помеху в аспекте реализации желаемого в объективной реальности (достижения перлокутивного эффекта). На рассматриваемом этапе получает реализацию коммуникативная модель «партнерство», заключающаяся в сообщении желаемого и информировании контркоммуниканта о сути проблемы.

На втором уровне «рефлексивной игры» контркоммуниканты, учитывая собственные фоновые знания и возможности контраргументации другого субъекта коммуникации, чаще всего не признают доминант других актантов коммуникации и стремятся к реализации собственной цели и блокированию целей контрагента, т.е. применяется «двусторонняя асимметричная» модель с примарной доминантой убеждения.

Третьим коммуникативным уровнем в дискурсе социальной работы представляется «консолидационный», который характеризуется признанием контркоммуникантами чуждых аргументов и согласованием генерализованной разделенной позиции при выполнении стоящей перед ними задачи, на этом уровне вырабатываются обязательные для всех участников коммуникации нормы и условия согласования, в рамках чего «двусторонняя асимметричная» модель при идеальном стечении обстоятельств меняется на «двустороннюю симметричную», которая и детерминирует общее стремление к разрешению сложившейся ситуации.

Четвертый уровень коммуникативных действий, который не встречается в письменном общении дискурса социальной работы, а наличествует лишь в устном общении «клиент

– социальный работник» можно обозначить как «интенционально-нравственный». Данный этап представляется высшим уровнем субъектно-субъектных отношений, и влечет за собой потенциальную смену кодов с социально-ритуального институционального типа на бытийный вид личностно-ориентированного типа.

Отметим, что определение иерархически организованных уровней коммуникативного действия в социальной коммуникации при анализе лингвопрагматики институциональных компонентов существенно модернизирует методологию исследования различных типов дискурса в аспекте экспликации коммуникативной ситуации и степени доступа к управлению дискурсом, вместе с тем при рассмотрении пограничных феноменов социально-значимого общения дискурс социальной работы можно дефинировать как контаминированный на стыке сфер социально-ритуального вида институционального типа и бытийного вида личностно ориентированного типа, что существенно расширяет границы институционального дискурса.

Источники и литература

- 1) Бредихина, Ю.И. К проблеме делимитации дискурса социальной работы / Ю.И. Бредихина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9-2 (75). – С. 88-90.
- 2) Карасик, В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5-20.
- 3) Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.